

О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА В ОТНОШЕНИИ ИНВАЛИДОВ I И II ГРУППЫ

Согласно общим началам назначения наказания (ст. 62 Уголовного кодекса Республики Беларусь) суды при назначении лицу, совершившему преступление, наказания в виде ареста должны учитывать широкий круг объективных и субъективных обстоятельств, индивидуализирующих наказание в отношении конкретного лица. В целом это требование в полном объеме применимо к назначению ареста.

Необходимо отметить, что особое значение при назначении указанного наказания имеют характеристика личности виновного и степень ее антиобщественной мотивации (в частности, психологическая предрасположенность к агрессии в отношении требований добропорядочного и безопасного поведения в обществе). Изучение личности преступника – комплексная, межотраслевая проблема, исследование которой является предметом таких наук, как криминология, уголовное право, уголовно-исполнительное право, пенитенциарная педагогика и психология. Так, из содержания общих начал назначения наказания в виде ареста вытекает, что при его назначении особое значение приобретает характеристика личности виновного, степень ее антиобщественной направленности.

Учет сведений о личности преступника при назначении наказания и ее последующее изучение в процессе отбывания наказания необходимы для того, чтобы суд при назначении наказания имел возможность опираться на экспериментальные данные и прогнозировать, насколько то или иное наказание окажет эффективное воздействие на осужденного. Воздействие назначенного наказания на осужденного является предпосылкой его эффективности, поскольку оно (сознательно или подсознательно) отражается в сознании осужденного.

В контексте назначения ареста представляется оправданным рассмотреть вопрос о неприменении ареста к определенной категории лиц. В ч. 2 ст. 54 Уголовного кодекса Республики Беларусь установлено, что арест не назначается беременным женщинам, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов, а также инвалидам I и II группы.

Полагаем, что слишком однозначно и вряд ли обоснованно решен вопрос о запрете на применение ареста в отношении инвалидов I и II группы, особенно инвалидов II группы, поэтому законодателю целесообразно

но пересмотреть вопрос о применении к ним наказания в виде ареста. При этом стоит обратить внимание, что в уголовном законодательстве отсутствует ограничение применения лишения свободы в отношении данной категории лиц.

Следует отметить, что инвалидность I и II группы, особенно II группы, может быть различной и не лишать человека, имеющего инвалидность, физической активности, в том числе активности криминальной. Вместе с тем, исходя из характера заболевания, необходимо учитывать способность осужденного выполнять возложенные на него обязанности, соблюдать режим, установленный в арестном доме, а также причиняет ли режим изоляции при аресте осужденному дополнительные страдания, не обусловленные самим фактом строгой изоляции, а связанные с его инвалидностью. В противном случае должно констатироваться нарушение закрепленных Конституцией Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь гражданских прав осужденных.

Однако инвалидность II группы не препятствует отбыванию ареста, поскольку условия отбывания наказания в виде ареста не предусматривают привлечение осужденных к труду, а камерная система ограничивает возможность длительного их передвижения.

В связи с этим полагаем, что вопрос о неприменении наказания в виде ареста в отношении инвалидов I и II группы должен решаться на основе общих оснований освобождения от наказания по болезни, она препятствует отбыванию соответствующего наказания.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса Республики Беларусь лицо, которое страдает другим тяжелым (помимо психического) заболеванием, препятствующим отбыванию наказания, по решению суда может быть освобождено от отбывания наказания либо назначенное наказание может быть заменено более мягким. При этом важное значение правильного понимания и оценки смысла приведенной нормы занимает изучение перечня заболеваний, позволяющих принимать такого рода судебное решение.

Известно, что заболевания, препятствующие отбыванию наказания, указаны в приложении к постановлению Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 16 февраля 2011 г. № 54/15 «Об утверждении Инструкции о порядке медицинского освидетельствования осужденных и установлении перечня заболеваний, препятствующих дальнейшему отбыванию наказания». К вышеуказанным заболеваниям относятся следующие: тяжелые формы туберкулеза; злокачественные образования IV клинической группы; системные атрофии; острый лейкоз и еще несколько десятков заболеваний тяжелого либо прогрессирующего, неизлечимого характера.

После медицинского освидетельствования осужденных составляется заключение, в котором указывается, что у осужденного имеются заболевания, препятствующие отбытию наказания. Существуют основания для утверждения, что вопрос о назначении ареста в отношении инвалидов должен разрешаться судом в каждом конкретном случае на основании медицинского заключения о возможности или невозможности лицом с учетом инвалидности и заболевания, ее вызвавшей, быть подвергнутым данному наказанию.

Таким образом, вопрос о неприменении или применении ареста к инвалидам I и II группы должен разрешаться судом при постановлении приговора с учетом того, насколько установленная инвалидность препятствует фактическому исполнению и отбыванию ареста.

УДК 343.821

Н.Н. Кутаков

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОРЯДКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКАМИ И РАБОТНИКАМИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Применение физической силы сотрудниками уголовно-исполнительной системы (УИС) России в последнее время вызывает все большее внимание общественности, что особенно заметно по анализу новостных ресурсов.

В первую очередь это связано с существенными изменениями, внесенными в 2016 г. Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ в Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», который расширил не только виды специальных средств, включив в них электрошоковые и светошоковые устройства, средства принудительной остановки транспорта, но и случаи, в которых сотрудники УИС могут их применять в соответствии со ст. 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. Так, новый список случаев применения мер безопасности был расширен с 5 до 13 случаев, его дополнили такие обстоятельства: для пресечения преступлений; для пресечения физического сопротивления, оказываемого осужденным или лицом, заключенным под стражу, сотруднику УИС;

при попытке насильственного освобождения осужденных и лиц, заключенных под стражу, из-под охраны при конвоировании и др.

Согласно официальной статистике, в 2018 г. в учреждениях УИС России зафиксировано 14 352 факта применения физической силы и специальных средств (2017 г. – 10 825), из которых 2 913 случаев зарегистрировано в ИУ (2017 г. – 3 706), 11 439 – в СИЗО и тюрьмах УИС (АППГ – 7 119). Физическая сила применялась в 2 452 случаях (2017 г. – 3 033), из которых 1 681 раз в ИУ (АППГ – 2 075) и 771 – в СИЗО (2017 г. – 958). Специальные средства в отчетном периоде применялись в 11 900 случаях (2017 г. – 7 792), из которых 1 232 раза в ИУ (2017 г. – 1 631) и 10 668 раз в СИЗО (2017 г. – 6 161).

Анализ сложившейся практики применения физической силы и специальных средств в учреждениях УИС России свидетельствует о необходимости более углубленного изучения нормативно-правового регулирования рассматриваемой сферы деятельности УИС, а также изучение международного опыта. На наш взгляд, в первую очередь необходимо изучить опыт государств – участников Содружества Независимых Государств, поскольку общей целью уголовно-исполнительного законодательства данных государств является унификация, т. е., достижение единообразного регулирования общественных отношений в сфере исполнения уголовных наказаний и применения к осужденным исправительного воздействия.

В этой связи интерес правового обеспечения порядка применения специальных средств сотрудниками ИУ вызывает уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь. Так, согласно п. 2 ст. 79 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь вид специального средства и интенсивность его применения определяются работником ИУ, имеющим специальное звание, и военнослужащим самостоятельно исходя из складывающейся обстановки, характера правонарушения и личности осужденного.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству России строго определено, какое из 12 видов специальных средств, закрепленных Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», сотрудник может применять в каждом из 13 случаев.

Можно с уверенностью сказать, что такая конкретизация заставляет сотрудника в экстренной ситуации сначала анализировать ее, сопоставляя случай применения и какое специальное средство при этом можно применять, а лишь потом применять меры безопасности. Такая мыслительная деятельность в экстремальных ситуациях приводит к потере